

Мальчик с кларнетом

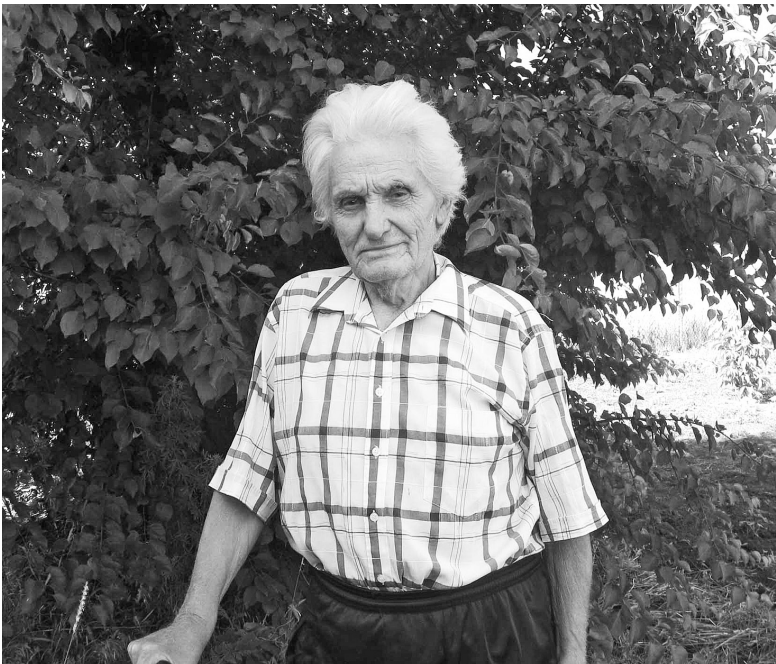
Единственный оставшийся сейчас в живых в Беларуси защитник Брестской крепости – Петр Котельников, в ту пору сын полка. Журналисты газеты «Вечерний Брест» разыскали в Ростовской области его однополчанина Владимира Казьмина

В жизни Владимира Пахомовича Казьмина, жителя города Шахты Ростовской области, Брест и Брестская крепость занимают особое место. Именно здесь он, будучи подростком, пережил кошмар первых дней войны, здесь встретил людей, дружбу с которыми пронес через все послевоенные годы, и сюда неизменно стремится его сердце, когда на земле властвует май. И хотя город над Бугом и Шахты разделяют более 1800 км, Владимир Пахомович не устает повторять: «Брест – моя судьба».

«Вечером пошли в кино на «Чкалова»

Родился он в 1925 году на хуторе Казьминка Белокалитвенского района Ростовской области. Спустя четыре года умерла мать, а в 1933 году Володя с тремя сестрами потеряли и отца: будучи бригадиром в колхозе, тот выписал зерно крестьянам, умиравшим от голода, за что и был арестован вместе с председателем и другим бригадиром. Те выжили, а отец исчез. Говорили, умер в Новочеркасской тюрьме. Так брат и сестры Казьмины оказались в станице Константиновской, в детском доме, размещенном на высоком берегу Дона в бывшей усадьбе какого-то местного богача.

В детском доме был свой духовой оркестр, руководил которым профессиональный капельмейстер, и вскоре Володя Казьмин, обнаруживший неплохие музыкальные данные, уже играл в нем. Вначале на альте, потом на кларнете. «Я был первым кларнетом оркестра!» – с гордостью вспоминает он. Потом в судьбе мальчишки произошел очередной неожиданный поворот. Один из воспитателей детского дома, будучи мобилизованным в Красную армию, так горячо рассказывал своим сослуживцам о детском доме, что молва о нем дошла

Владимир Пахомович Казьмин

до командира полка и капельмейстера взвода. И те решили взять нескольких детдомовцев. Мол, почти во всех полках есть свои воспитанники. Так в 1940 году пятеро оркестрантов, в числе которых оказался и Володя Казьмин, стали сыновьями полка, дислоцировавшегося недалеко от Пружан. Весной 1941 года полк перевели в Брестскую крепость, но его юные воспитанники попали сюда лишь в июне, когда закончилась учеба в школе. «Я приехал в Брест примерно за две недели до войны», – вспоминает Владимир Пахомович, – так что и крепость как следует изучить не успел...»

Он хорошо помнит последний мирный день в Брестской крепости. Самый обычный субботний день: теплый, солнечный, весь заполненный ощущением счастья.

«Как обычно, в конце рабочего дня духовой оркестр выстроился у Северных ворот», – рассказывает Владимир Пахомович. – Один из

нас дежурит на валу, высматривает, когда полк будет возвращаться с занятий. Звучит команда: полк идет! Мы настраиваемся и, как только из ворот показывается первый человек, играем марш. Так происходит каждый день, кроме воскресенья. В тот субботний день мы тоже встречали свой полк со стрельбищ. Вечером все пошли в клуб смотреть кино. Показывали «Валерия Чкалова». Ах, как мы любили этот фильм! Я смотрел его бесчисленное число раз. Так же, как и «Чапаева». На них шли строем, под музыку и несли плакаты «Мы идем смотреть «Чапаева». Это было что-то невообразимое. Романтика Гражданской войны нас, мальчишек, завораживала до слез, и мы были по-настоящему горды и счастливы служить в Красной армии...»

«Мне снилась война»

Счастливая и беззаботная жизнь закончилась через несколь-

ко часов. Володя проснулся не от грохота и воя снарядов – разбудил сосед по казарме. «Мне снилась война: взрывы, стрельба, сон смешался с явью. Я был уверен, что все это действительно сон», – говорит Казьмин. – Открываю глаза и вдруг вижу, как противоположная стена нашей казармы сползает... А в открывшемся проеме огромным костром пылает здание 333-го полка... Оделись, сбегали вниз, толпились у входа. Кто-то кричит: потолок валится. Все хлынули на улицу, в море огня. Паника, никто ничего не понимает, кругом мертвые тела лежат... Я побежал в сторону выхода из крепости, совсем немного оставалось. Вдруг вижу: бойцы бегут куда-то вправо. Я за ними. Так попал в укрепрайон (сейчас – Восточный форт). Нас там собралось около 300 человек из разных частей. Потом появился наш командир полка майор Гаврилов и взял на себя руководство обороной Восточного форта...»

Володю Казьмина поставили помогать медсестре. «Она одна была, а раненых много, перевязочного материала не хватало... В мои обязанности входило в том числе бегать в ледник за льдом. Зимой лед на реке нарубили, засыпали опилками и соломой и летом использовали для хранения продуктов. Так вот, ледник от нас был неподалеку, но чтобы добраться до него, надо было дважды преодолеть открытое пространство, которое постоянно обстреливалось. Страшно было!» – вспоминает Владимир Пахомович.

«Прямо из-под плуга меня и взяли»

Защитники Брестской крепости держали оборону, пока у них не закончились патроны. «По сути, потом нас уже взяли голыми руками», – с сожалением говорит он. Потом был лагерь для пленных в Бяла-Подляске. Когда

Петр Павлович Котельников

гражданских из числа пленных собрали и повели в Брест, пятеро друзей-ровесников (Володя Казьмин, Петя Котельников и Володя Измайлов, а также Петя Клыпа и Коля Новиков) сумели затесаться в их ряды: на мальчишек никто не обратил внимания. Потом были двое суток за проволокой в Бресте, неожиданная помощь пожилого немца, дежурившего у ворот и выпустившего мальчишек, попытка пробраться на восток, где вела бои Красная армия...

Осенью 1941 года Володя добрался до небольшой деревеньки близ Несвижа, где его приютила белорусская семья. А уже следующей весной попал под обвалу, которую предприняли немцы для отправки местной молодежи на работы в Германию. «Я как раз поле пахал. Прямо из-под плуга меня и взяли», – вспоминает он. За отказ от работы на военном заводе был отправлен в концентрационный лагерь, где пробыл до конца войны. В последние дни умудрился подхватить брюшной тиф. «Меня спасло, что союзники пришли именно в этот день. Немцы с большими тифом не церемонились: тут же расстреливали и сжигали. Заболел я днем раньше, и меня бы уже не было в живых», – говорит Владимир Пахомович.

«Мадам Коллонтай слушает»

После больницы Володю с другими бывшими заключенными концлагеря отправили в Швецию. Жили в санатории на берегу моря. Каждый день туда приезжали послы разных стран, чтобы встретиться со своими согражданами и решить вопрос об их возвращении на родину. К советским не спешил никто. Когда ожидания стало совсем уж тягостным, Володя решил подойти к начальнику лагеря и спросить, кто послужит послом СССР в Швеции. Мадам Коллонтай, отвечает тот.

«Говорю ему: давайте позволим. Он посмотрел на меня, потом поднял телефонную трубку, с кем-то переговорил и протягивает мне: пожалуйста, мадам Коллонтай на проводе», – вспоминает Казьмин. – Я оробел было, потом набрался решимости и рассказал: так мол и так, бывший узник концлагеря, нахожусь там-то, нас, советских, много, а к нам никто не едет... Посол поблагодарила, сказала, что ничего не знала о нашем существовании, и пообеща-

Две войны – одна память

Здесь свято чтят подвиги воинов двух мировых войн

В день, когда миллионы людей по всему миру отмечают очередную годовщину Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне, примерно в ста километрах от Минска говорили о жертвах другой страшной битвы – Первой мировой. Эта традиция глубоко символична: не знаящие прошлого вряд ли могут рассчитывать на благополучное будущее. К тому же воины Первой мировой – это отцы и деды бойцов Великой Отечественной. И те, и другие заслужили искреннее уважение и благодарную память потомков. А потому 9 мая в деревне Забродье было весьма и весьма многолюдно – не только от съехавшихся из окрестных деревень сельчан, но и от многочисленных гостей из Молодечно и Сморгони, Гродно, Минска, Москвы...

Здесь, недалеко от районного центра Вилейка, проходила линия русско-германского фронта. Близ Забродья стоял лазарет 29-й пехотной дивизии 20-го корпуса 2-й Русской армии, проявившей себя в Пруссии, о чем в наши дни напоминает расположенное в лесу кладбище. 99 могил, включая 12 братских, так бы и исчезли с лица земли, слившись с лесными опушками, если бы не случай. В 1974 году в эти места переехала жить семья Бориса Цитовича.

Об этом человеке стоило бы сказать особо. Лауреат специальной премии Президента Беларуси в области изобразительного искусства (2003 год), член Союза художников Беларуси и Союза художников СССР. Автор иллюстраций к

книгам Купалы, Коласа, Цетки, Мележа, Бровки, Брыля, других белорусских классиков, в 1972 году стал лауреатом всесоюзной премии за рисунки к книге Ивана Мележа «Люди на болоте». Его работы хранятся в Национальном художественном музее, в художественных галереях Беларуси и Москвы, частных коллекциях Германии, Польши, Литвы, США и других стран.

Сегодня он научный сотрудник Вилейского краеведческого музея

и художник-постановщик образовательного христианского детского театра «Ялинка». Турист, листая местный путеводитель, обнаружит в нем среди прочего запись: «В Вилейке можно посетить неоготический Крестовоздвиженский костел, Свято-Маринскую церковь, Свято-Тихоновскую церковь. Росписи в Свято-Тихоновской церкви были созданы известным художником Борисом Цитовичем, проживающим в деревне Забродье».

Именно он возродил в Вилейщине память о Первой мировой войне. Усилиями Бориса Цитовича в деревне Баровцы была возведена каплица в память 80-летия окончания той неспростой войны, а у деревни Русское Село появился неожиданно грандиозный для этих отдаленных мест памятник: у восстанавливаемого кладбища воинов 20-го армейского корпуса на возвышенности из валунов и плит стоит огромный четырехтонный бетонный белый

крест с изображением Спаса Нерукотворного.

В самой деревне Забродье усилиями мастера воздвигнута часовня-памятник святым благоверным князьям Бориса и Глеба. Получив в 2004 году президентскую премию «За духовное возрождение», Борис Цитович по решению семейного совета потратил ее на начало строительства этого храма. Сегодня в часовне расположен единственный в Беларуси музей Первой мировой войны, а семья Цитовичей стала известна далеко за пределами Вилейского района. Жена Валентина – актриса и режиссер, сын Данила – скульптор.

Все трое – хранители и воссоздатели памяти о Первой мировой. И зачинатели славной традиции. Почти в течение трех десятилетий каждый год на 9 мая в Забродье проходит поминовение воинов обеих войн. Не стал исключением и год нынешний. На кладбище прошла поминальная служба, проведенная отцом Симеоном из Вилейского Богочиния. Тепло и проникновенно выступил на ней белорусский поэт Владимир Скоринкин, известный и как первый переводчик на белорусский язык «Божественной комедии» Данте, изданной в республике 1998 году. Прочитанные им у могил воинов Первой мировой войны стихи заканчивались криком души, обращенным к потомкам: «Боюсь я, чтоб Земля не стала нашей братскою могилой».

Такого рода мероприятия, собственно, и проводятся во избежание подобного. После реквиема на кладбище его участники прошли крестным ходом в деревню, где

установили памятный крест в честь людей, хорошо известных интеллигенции Вилейщины – краеведов и исследователей, также восстанавливавших историческую память этого региона, – Анатолия Рогача и Виталия Костенко. А у Борисоглебской часовни-памятника был проведен благодарственный молебен и прозвучали духовные песнопения Народного русского хора имени Александры Никитиной.

«Сегодняшним мероприятием мы продолжили своеобразный мостик между двумя историческими событиями», – сказал в своем выступлении Александр Ломакин, глава представительства Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству Российской Федерации (Россотрудничества). «Хотелось бы пожелать ветеранам долгих лет жизни, а нашему поколению – собрать по крупицам все не собранное еще историческое наследие, сохранить его и передать потомкам», – отметила председатель Вилейского районного Совета депутатов Наталья Родевич.

Присутствие на памятных мероприятиях в Забродье представителей районной власти – яркое свидетельство тому, что в наши дни отношение к событиям Первой мировой войны отличается от бытовавшего в 70-е годы. В преддверии Дня Победы отделом образования Вилейского райисполкома была проведена трудовая акция «Памятник» по благоустройству территории музея в Забродье. Учащиеся старших классов вилейских

ла, что завтра же в санаторий приедет сотрудник посольства. И ведь действительно приехал, хоть и не на следующий день...»

Вскоре посольство СССР организовало вывоз своих граждан автобусом в Стокгольм, где их объединили с недавними узниками лагеря из Норвегии и на большом пассажирском лайнере отправили в Финляндию, а оттуда поездом – в Ленинград. Увы, Родина встретила бывших заключенных без особой радости. Опять колочая проволокой, лесоповал в Волоколамске, дотошные расспросы оперуполномоченного... Но и это все однажды закончилось.

За боевые заслуги Владимир Казьмин награжден орденами – Отечественной войны и Красной Звезды.

«Те, кто создал фильм «Брестская крепость», сами совершили подвиг»

Владимир Казьмин окончил Новочеркасский политехнический институт по специальности «инженер-электрик» и до самой пенсии работал в сфере энергетики. У него четверо детей, столько же внуков и три правнука. По молодости в Бресте бывал очень часто: здесь живет его друг детства, бывший оркестрант и сын полка Петр Котельников. Последний раз приезжал в Брестскую крепость на 60-летие Великой Победы – с внучкой и двумя правнуками. Собирались поехать и на 65-летие, но подвело здоровье. Не так давно в Шахтах ему довелось посмотреть фильм «Брестская крепость». «Очень боялись его вести, вдруг разволнуется, сердце не выдержит. Но ведь так просил!» – рассказывает дочь ветерана Галина. Сердце выдержало. «Потрасающий фильм», – признался мне Владимир Пахомович. – Все один к одному. Те, кто создал этот фильм, сами совершили подвиг».

В свои неполные 86 лет он по-прежнему бодр и полон планов. Первый из них – приехать в Брест, чтобы показать легендарную крепость своей дочери Галине. «Так что передайте привет Пете Котельникову: пусть не болеет и ждет нас в гости», – просит он. Простьбу передаем по адресу. И Брест нас ждет, Владимир Пахомович!

Елена ТРИБУЛЕВА

школ и гимназий привели в порядок после зимы территорию музейного комплекса, причем, как рассказали местные жители, делали это довольно активно. А перед началом уборки Борис и Валентина Цитовичи провели для ребят экскурсию по музею под открытым небом. И не зарядиться энтузиазмом у таких людей невозможно, это корреспондент «СВ» почувствовал на себе. Завершилась же трудовая акция посадкой сирени.

Значение замысла Бориса Цитовича и иных подлинных энтузиастов своего дела еще предстоит осознать и в Беларуси, и в России. «Установившаяся замечательная традиция чествования воинов двух войн говорит сама за себя: все попытки переписать историю обречены на провал», – заключил председатель Координационного совета руководителей Общественных объединений российских соотечественников при Посольстве России в Беларуси Иван Корда. – И мы сделаем все, чтобы наши потомки несли свет правды и памяти предков будущим поколениям. Подобной решимости не занимать и Борису Цитовичу – тем более что приближается 100-летие начала Первой мировой войны. «В 2014 году на чемпионат мира по хоккею в Минск съедутся представители десятков государств мира», – озвучил он корреспонденту «СВ» свои планы. – Разве это не уникальный случай всем нам и нам вместе склонить головы перед убиенными? Дай Бог, чтоб мы были отзывчивы – и сердцем, и разумом».

Марат ОДИНЦОВ